

УДК 101

В.В. Габеев

Горский государственный аграрный университет

г. Владикавказ, РСО-Алания, Россия

redaction-el@mail.ru

ИДЕЯ ПРАВИЛЬНОГО НАЦИОНАЛЬНОГО САМОСОЗНАНИЯ И.А.ИЛЬИНА

[Gabeev V.V. Idea of right national self-consciousness of I.A. Ilyin]

It is stated that the task of Russian philosophy of law is to return to the path of "truth", "morality" and "justice" in the construction of state-legal system in Russia. The author emphasizes after I. Ilyin, that this is possible only due to the upbringing of the "right" national consciousness or sense of justice.

Key words: Orthodox, sense of justice, "legal state of mind", conscience, law of the spiritual dignity, autonomy law, law of mutual recognition, truth, morality, justice, national identity.

Нормальное правосознание знает свой предмет вследствие целостного отношения души к праву. Именно такому отношению души к праву посвящена значительная часть творчества Ивана Александровича Ильина, становление философско-правовых взглядов ученого началось с увлечения системой Гегеля. Ильин указывал на то, что философия права не занимается дедукцией «должного», а понимает именно «сущее», то есть непосредственно подлинно реальный предмет. Поэтому понимание естественного права мыслитель не противопоставляет, в связке «должное – реальное», праву позитивному. Естественное право «есть безусловная сущность положительного права; оно есть, прежде всего, модификация абсолютной сущности мира вообще» [4, с. 300]. Эта сущность придает себе характер «правового состояния духа», тем самым дает возможность говорить о естественном праве не только как о реальности, но и как об абсолютной реальности.

Естественное право выступает в таком виде как внутренняя конструкция и скелет права положительного, а это умозрение обладает всеобщностью, что придает таковой характер всякому праву. «Отсюда вытекает, что всякое «положительное право» содержит в себе «естественное право» как свою родовую сущность и является ее специфическим видовым определением» [4, с.

301]. Таким образом, естественное право выступает душой права, его живой сущностью, которая проявляется в позитивно устроенном правопорядке. В данном случае о естественном праве можно сказать, что оно есть реально существующий закон. Но раз этот закон реален, то, по Гегелю, он разумен. Разумность и действительность естественного права показывает наличность его сущности во всеобщем и объективном правопорядке, который являет себя через позитивное право отдельного народа в определенный период времени.

Такое соответствие естественного права адекватной Абсолютности дает право начать субъективный поиск оснований всякого права. Однако такой «морально-волевой» поиск, обладая верной потенцией, пытается найти нечто для моральной воли непостижимо-недостижимое. Моральная воля не догадывается, что ищет основания своего собственного бытия, свою сущность, а когда находит, то видит нечто по своей природе сверхсубъективное. Именно в этот момент Ильин расстается с категорическим императивом Канта, так как вслед за Гегелем находит окончание моральных исканий, а именно «голос совести».

«Совесть есть адекватное знание абсолютного добра. То, что знается совестью, есть само добро, т.е. Божественная сущность мира» [4, с. 355]. Именно в совести особенная, субъективная воля в понимании и познании добра пытается связать субъект и объект, то есть моральный идеал и «содержательная реальность» наполняются, где «это «наполнение» не есть акт рассудочного познания, результатом которого является приобретенное «сведение». Нет, спекулятивное познание остается и в этике метафизическим событием реального схождения, творческого взаимопроникновения и обновления сторон. Субъект и объект творчески обновляются и начинают жить по-новому: слагается новый «образ мира» – образ нравственности». Определяющим в отношении Ильина к праву является убеждение о несоответствии объекта эмпирического мира и его идеального замысла: «Внешний строй, внешний порядок, убыль правонарушений и преступлений – есть только поверхностная видимость права и государства; она может быть налицо, а право и государство могут идти навстречу гибели». А отсюда возникает основной для Ильина и его учения лейтмотив о главенстве правосознания, обозначенный его исследователем А.Н. Окаром: «Строить право не значит придумывать новые законы и подавлять беспорядки; но значит воспитывать верное и все углубляющее и крепнущее правосознание» [6, с. 85].

Именно в вопросе о правосознании, по мнению Ильина, решается проблема «соучастия» не только «знания» и «мышления», но и воображения, воли, чувства, человеческого инстинкта и, что самое важное, – человеческой души. Правосознание как «вид духовного делания» принципиально связан с человеком как творящим началом, а не как «сторонним наблюдателем». «Для того чтобы установить и описать строение нормального правосознания, его необходимо найти и укрепить в себе самом» [3, с. 165].

Такая постановка проблемы утверждает Ильина в мысли о существовании противоречия (сходного с теорией «двух истин»), где идея права, реализующаяся в положительном праве, разделяется и становится «неправым правом», в котором конкретная норма противоречит цели права. Причина это заключена в том, что человеческая душа не в состоянии осознать естественную правоту, а значит и положить ее в основу собственно человеческих, положительных законов.

«Примечательно, что И.А.Ильин очерчивает границы правосознания при помощи категорий, допускающих многовариантность толкования – это присуще естественноправовому подходу, но неприемлемо для позитивистского», – пишет Окара. С этим утверждением мы склонны согласиться, так как сам Ильин считал, что «правосознание можно было бы описать как естественное чувство права и правоты или как особую духовную настроенность инстинкта в отношении к себе и к другим людям. Правосознание есть особого рода инстинктивное правочувствие, в котором человек утверждает свою собственную духовность и признает духовность других людей» [2, с. 231]. Это его определение является противоположным по смыслу утверждению Гегеля о том, что человек сам «обладает масштабом правового» и поэтому никогда не подчиняется внешнему авторитету (а значит – Богу, Закону). Сам же человек «разумее» в силу своей внутренней сущности, «разумности» что имеет силу закона, а что не имеет. У Ильина это «разумение» совершается через призму духа, а это, как раз, противно Гегелю. Ильин писал, что «правосознание есть инстинктивная воля к духу, к справедливости и ко всяческому добру. Но именно поэтому живой корень его надо искать в религиозном чувстве и в совести. Можно представить себе, конечно, правосознание вне религии и вне совести, но это будет что-то вроде воли, лишенной неба и земли, это будет дисциплина влечений, а не качественное и не творческое начало жизни, черствая форма, лишенная дара любви и дара созерцания» [1, с. 50].